

— Не нужно! — Сунь Фан быстро отказалась.

Но Су Цзяоцзяо уже приняла решение, поэтому она не отступила. Отдав деньги, девушка поддержала Сун Цинхана и собралась уходить.

Сун Цинхань, наблюдавший за исчезновением шестидесяти юаней, решил помочь:

— Мама, оставь себе то, что дала Цзяоцзяо. Когда мои ноги поправятся, я тоже смогу зарабатывать.

Пара ушла, поддерживая друг друга, с улыбками на губах. Они говорили тихим голосом, не чувствуя огорчения из-за шестидесяти юаней.

Чжан Цянь уже собиралась вернуться в дом, но, увидев эту сцену, на мгновение остолбенела и почувствовала, как ее лицо вспыхнуло.

Только что в душе она считала, что Су Цзяоцзяо просто устроила фарс, и она действительно не отдаст деньги, но та все же отдала.

Однако, подумав об этом, Чжан Цянь почувствовала себя подавленной. Если бы Су Цзяоцзяо вышла замуж за другого мужчину, была бы она такой щедрой?

Однако Су Цзяоцзяо в любом случае была бы щедрой. В конце концов, она не была членом их семьи.

На обратном пути Су Цзяоцзяо шла очень бодро:

— На самом деле, разделение семьи – это хорошо, почему же все так не хотят отделяться?

Неважно, где это происходило – в реальном мире, в семьях, которые она знала в деревне Таохуа, в книгах по истории или в древних романах, которые она читала раньше, – разделение семьи казалось очень трудным делом.

Родителями главного героя другие всегда пользуются в своих интересах, а поскольку они не разделяют семью, то в итоге целыми днями ссорятся с тетками и невестками, рассчитывая только на то, чтобы перекусить. Это было слишком хлопотно.

П.п.: интриги из-за незначительных выгод.

Когда Сун Цинхань опустил голову, он увидел, как она надула свой маленький ротик. Ее нежное личико было белым и прозрачным под лунным светом, а выражение лица серьезным.

На первый взгляд, она была похожа на избалованного ребенка. Он слегка рассмеялся и, положив руку ей на плечо, легонько ущипнул ее за щеку. Мужчина спросил низким голосом:

— Ты знаешь семью Да Ню?

Су Цзяоцзяо кивнула:

— Знаю.

Да Ню принадлежал к одной из самых шумных семей в их деревне. Согласно ее поверхностным знаниям, Да Ню был человеком с хорошими способностями, у него было два старших брата и один младший. Как средний ребенок, с некрасивым ртом и неумением угождать людям, он мог выполнять только тяжелую работу.

Все сыновья в семье были женаты. Однако жена Да Ню была самой обычной. Ее выкуп за невесту составлял всего два мешка муки. Но эта невестка оказалась довольно необычной, потому что после своего приезда она часто создавала проблемы в семье. Ей казалось, что ее муж прилагает больше усилий, больше работает, зарабатывает больше зерна, но ее семья ест меньше всех.

В деревне было мало развлечений, поэтому люди только сплетничали. Когда прежняя хозяйка тела бездельничала и скучала, она тоже шла послушать. Таким образом, Су Цзяоцзяо, унаследовавшая ее воспоминания, все знала.

Увидев, что Су Цзяоцзяо кивнула, Сун Цинхань мягко объяснил:

— Даже сейчас их семья не разделилась, потому что если они разделятся, то старшему сыну и младшему сыну придется голодать. Старший сын хорошо работает, но с тремя детьми дома, старшему из которых десять лет, а младшему два года, им требуется много еды. Они не могут позволить себе растить их в одиночку. В семье второго сына то же самое. Четвертый сын плохо работает и ленится целыми днями. Его жена тоже ленива. Хотя у них хорошие свекры, если бы они действительно хотели жить одни, им, возможно, пришлось бы каждый день ходить в дом своей девичьей семьи, чтобы бороться с осенним ветром.

П.п.: использовать свои отношения с семьей, чтобы попрошайничать еду.

— Тогда почему Да Ню не отделит свою семью? — Су Цзяоцзяо наклонила голову и спросила.

Когда Сун Цинхань посмотрел на большие блестящие глаза, он смягчился и ущипнул ее за уши.

Су Цзяоцзяо неестественно вздрогнула от прикосновения к ее ушам и подсознательно затрепетала в его руках. Она похлопала его по плечу:

— Не двигайся!

Сун Цинхань неохотно отпустил ее и продолжил:

— Да Ню хочет разделить семью, но это будет нечестно, потому что его родители не хотят. Если третий сын уйдет со своей семьей, его родители не выдержат, видя трудности других сыновей.

— Значит, они эксплуатируют третьего сына? — Су Цзяоцзяо нахмурилась.

Сун Цинхань сказал:

— Хотя это и так, но обеспечить всех еле-еле достаточным количеством еды тоже считается хорошо. Иначе в доме будет шумно весь день, и они будут беспокойными. Это было бы еще более хлопотно, чем сейчас. Именно родители препятствуют разделению семьи.

Такая ситуация не была редкостью в деревне. Было довольно много людей, которые были ленивы и подлы, поэтому они не желали разделять семью. Не все были такими, как Су Цзяоцзяо: даже если бы они стали печально известны, они все равно настаивали бы на разделении семьи.

Большинство людей боялись, что они действительно станут теми, кого обвиняют тысячи людей.

П.п.: быть отвергнутыми обществом/быть обвиненными всеми.

Что касается семьи Су, если бы Су Цзяоцзяо боялась, что родители не смогут поддерживать ее в будущем, она не должна была бы желать разделения семьи. Девушка могла бы использовать старшего брата и второго брата, не разделяя семью. На самом деле, если бы она просто сказала, что не хочет разделяться, все произошло бы по ее желанию.

Все это были одни и те же мысли. Кто сделал Су Цзяоцзяо самым любимым ребенком ее родителей?

Думая об этом, Сун Цинхань не мог не радоваться, что у него есть деньги, иначе он сам попал бы в плохую ситуацию.

Су Цзяоцзяо вздохнула:

— Иногда люди действительно заслуживают того, чтобы страдать.

Если бы они были немного жестче, семья Да Ню могла бы жить очень хорошо, а их репутация

не стала бы топливом для слухов. Они сами виноваты в том, что продолжают кормить злого волка.

Но все же такая ситуация, как у старшего брата Да Ню, была вполне объяснимой. В конце концов, детей было слишком много. Как родственники, они должны были помочь в воспитании детей. Но если ситуация была как с самым младшим братом, который был лентяем, тогда забудьте об этом. К сожалению, Да Ню не повезло, и он столкнулся с обеими ситуациями сразу.

После ее вздоха Сун Цинхань на мгновение растерялся. Затем он подумал о своем прежнем «я». Разве он не заслужил этого?

Подумав обо всем, мужчина действительно больше не страдал. Он забрал все свои деньги и потратил их на себя. Сун Цинхань не знал, насколько хорошей может быть жизнь.

Думая об этом, мужчина наклонил голову и, ухмыляясь, потерся ею о голову человека в своих объятиях.

Су Цзяоцзяо смягчилась и прильнула к его груди. Она почувствовала вибрацию его груди, когда он засмеялся. Это легкое возбуждение распространилось по ушам и всему телу, и ее щеки сразу покраснели.

Увидев, наконец, перед собой их дом, она вытерла холодный пот со лба и торопливо подтолкнула собеседника к кухне:

— Мы дома. Вскипяти воду для ванны.

— Хорошо, — Сун Цинхань посмотрел на ее спину, которая постепенно удалялась, и с сожалением посмотрел на свои ноги.

«Поскорее выздоравливайте!»

На следующее утро Су Цзяоцзяо поехала в город на велосипеде и привезла много сумок.

За выполнение задания №9 она получила талон на ткань. Посмотрев на все ткани, которые были доступны в агентстве по снабжению и сбыту, Су Цзяоцзяо увидела много с хорошим рисунком, поэтому она просто израсходовала все талоны. Затем девушка пошла в аптеку, чтобы купить травы по рецепту, и приобрела много разных предметов. На обратном пути она также купила три свиные кости для супа, две свиные ноги и полкило свиной грудинки.

На этот раз, выходя из дома, девушка специально взяла с собой две сумки, чтобы на обратном пути достать двух куриц, которые были получены в награду за задание №10, и принести их в сумке.

К тому времени, когда Су Цзяоцзяо пришла домой, ей удалось ошеломить молодого человека, который пришел к ним в гости, – им оказался Да Ню из вчерашнего разговора.

Да Ню наблюдал, как курица выпрыгивает из сумки, и увидел, что она довольно энергична. Он прищелкнул языком:

— Тебе не нужно специально выходить из дома, чтобы купить их. Спроси у других и подожди, пока вылупятся птенцы. Ты можешь просто забрать несколько штук. Эти стоят слишком дорого!

Куры, которые могут нести яйца, ценятся в деревне.

Цзяоцзяо поджала губы и улыбнулась:

— Лучше купить их сразу, чтобы мы могли съесть яйца.

Да Ню улыбнулся:

— Куры только попали в новое место. В течение двух дней о них нужно хорошо заботиться, чтобы они привыкли.

Сразу после этих слов две белоснежные курицы закудахтали, затем ловко нашли угол у стены и уселись.

Вскоре каждая из них снесла по большому круглому яйцу.

Да Ню: «...»

Он замолчал.

Сун Цинхань усмехнулся:

— Эти куры стали хорошим приобретением.

— Так и есть! — Цзяоцзяо гордо улыбнулась. Это была награда за то, что она очень усердно работала над заданием.

Она уже достала куриц, но были и другие вещи, такие как кости для супа, мясо, свиные рысаки... Глядя на это, Да Ню был ошеломлен.

Что это была за семья! Осмелилась купить такие вещи!

Вытащив большой рулон ткани, Да Ню прикинул его стоимость.

Он пробормотал:

— Брат, твое предыдущее решение было правильным.

Сначала Сун Цинхань собирался отказаться от брака, потому что он был калекой. К тому же у Су Цзяоцзяо был другой человек, который ей нравился, и если бы она отказалась от него, Сун Цинхань был бы готов напрямую поговорить с Су Чжэньяном о расторжении брака.

Но он увидел, что Сун Цинхань был более прямым в этом отношении, и, обдумав все, не захотел разрывать помолвку.

В конце концов, Сун Цинхань был ранен. Кто выйдет за него замуж в будущем, если помолвка будет разорвана?

Теперь, когда мужчина подумал об этом... он был очень неправ. Кто может позволить себе кормить женщину, которая тратит столько денег? Не говоря уже о том, что нога Сун Цинханя все еще была ранена.

Сун Цинхань посмотрел на него и покачал головой:

— Нет, мое предыдущее решение было неправильным.

Да Ню:

— А?

Да Ню был воодушевлен большими тратами Су Цзяоцзяо, и ему показалось, что оставаться здесь дольше было бы неудобно, поэтому он сразу же ушел.

Когда Да Ню ушел, Су Цзяоцзяо тут же крикнула:

— Подойди и помоги разобраться с этим, — она указала на грудку купленных ею ингредиентов, предназначенных для приготовления соусов для тушения.

Сун Цинхань тут же кивнул:

— Хорошо.

Некоторое время они были заняты. Когда закончили разбирать все, что она привезла, солнце было почти в зените, поэтому они сразу же принялись за приготовление обеда.

— Мне нужна металлическая пластина – примерно вот такого размера и плоская. Сможешь достать? — неуверенно спросила Су Цзяоцзяо.

Она подумала, что у Сун Цинханя, как у главного героя-мужчины, должно быть много связей. Если она получит эти предметы, то сможет заработать деньги или приготовить хорошую еду, и он тоже получит свою долю.

Кроме того, при нынешних отношениях между ними, не было необходимости стесняться.

Сун Цинхань кивнул:

— Завтра я напишу письмо и попрошу капитана помочь, нужно узнать, есть ли такое у кого-нибудь.

—М-м-м, — глаза Су Цзяоцзяо наполнились предвкушением. — Когда придет время, я приготовлю тебе кое-что вкусное. Оно называется роллы с рисовой лапшой! Очень вкусно!

— Цзяоцзяо действительно потрясающая, — Сун Цинхань искренне похвалил ее, когда услышал это.

Девушка поджала губы и улыбнулась. Ее маленькое личико не могло скрыть ее радость.

После еды Су Цзяоцзяо достала маленькую бутылочку с распылителем.

— Когда я ходила в аптеку за покупками, то воспользовалась случаем, чтобы узнать некоторую информацию. Там оказался человек, который тоже хотел что-то купить, и он поделился со мной секретным рецептом своей семьи. Это суперэффективно. Твой гипс же скоро снимут? После того, как его снимут, ты можете распылить это, и говорят, что все виды переломов будут излечены.

Сун Цинхань был слегка удивлен. Он взял маленькую бутылочку в одну руку, а в другую – ее

маленькую руку, серьезно сказав:

— Спасибо.

Он подумал, что эту девушку, скорее всего, обманули. Как могло существовать такое замечательное лекарство?

Но поскольку она подумала о нем, Сун Цинхань почувствовал удовлетворение.

Бутылочка была из полупрозрачного стекла. На ней не было никаких пометок, и ничего нельзя было определить, но светло-коричневая жидкость внутри казалась очень обычной.

Сун Цинхань пшикнул ее на стол и немного понюхал. Запах был похож на запах лечебного вина, но, похоже, в него было добавлено много китайских лекарственных трав. Он не мог ничего различить, но раз это не вредно, значит, все в порядке. Мужчина расслабился и посмотрел на девочку, которая с ожиданием смотрела на него. Его улыбка была мягкой и теплой:

— Гипс снимут через два дня. Нога обязательно восстановится.

Сун Цинхань держала руку Су Цзяоцзяо в своей большой теплой руке. В то время как он так смотрел на нее, как будто она сделала что-то выдающееся, девушка вдруг почувствовала смущение. Ее лицо покраснело:

— М-м-м, не забудь.

Затем она выдернула руку, которую он держал, подошла и обняла кучу ткани, которую купила, и быстро побежала на своих коротких ножках:

— Я собираюсь найти маму и попросить ее сшить нам одежду. Скоро наступит лето, и нам нужно по два комплекта, чтобы можно было их менять.

Сун Цинхань, который не успел сказать больше пары интимных слов, остался позади. Увидев ее красивую спину, он смог только сухо выдохнуть:

— Давай.

Он смотрел, как девушка убегает, не оглядываясь на него.

— Бессердечная! — сердце Сун Циньхана сжалось от боли. Он посмотрел на стеклянную бутылку размером с ладонь, и его сердце сжалось. Раз уж она не собиралась открываться

первой, значит, это сделает он!

Когда Су Цзяоцзяо пришла в дом Су, те как раз закончили трапезу.

Поскольку было решено, что, когда придет время, пайки будут оплачиваться каждой из семей отдельно, каждому человеку были выделены соответствующие порции еды. Разумеется, и питание троих детей будет таким же.

Сунь Фан не была расчетливой, но она хотела дать им понять, что они не просчитывали эти вещи раньше. На самом деле, родители многое оплачивали. Теперь они должны испытать это на себе, чтобы потом не говорить, что родители равнодушны к дочери.

Это был первый день разлуки. Когда Чжан Цянь взяла их семейную долю еды, она почувствовала физическую боль, настолько сильную, что даже после того, как обед был закончен, ее выражение лица оставалось неестественным.

Хотя Ли Сю не загадывала так далеко вперед, она тоже была очень недовольна разлукой с семьей. Несколько мужчин в семье рано легли спать, но две женщины были заняты еще некоторое время. Когда они увидели вошедшую Су Цзяоцзяо, то сразу же фыркнули.

Ли Сю нахмурилась и отвела Эрбао в комнату, даже не поприветствовав ее.

— Тетя! — радостно закричали оставшиеся двое детей.

Чжан Цянь сразу же схватила Дабао и Саньбао:

— Идите спать, иначе вам не дадут поест сегодня вечером!

Дабао был старше и все понимал, поэтому он сразу же остановил свои шаги в возмущении. Мальчик посмотрел на нее, хныча:

— Мама~.

Бесполезно было так себя вести. Чжан Цянь сейчас чувствовала только ненависть к невестке, поэтому она с суровым лицом пригрозила:

— Я буду считать до трех. Если ты не заснешь, то больше не поешь!

Дабао спрыгнул вниз, опустив плечи, и мог только обиженно пойти в комнату.

Чжан Цянь последовала за ним и унесла младшего сына, который протягивал руку к Су Цзяоцзяо:

— Ты тоже спи!

Цзяоцзяо посмотрела на ее действия и усмехнулась.

Лицо Сунь Фан потемнело, но, видя, что дочь не сердится, она почувствовала себя спокойнее. Женщина потянула дочь за руку и сказала:

— Не чувствуй себя неловко. Просто подожди, пока в будущем они не столкнутся с чем-то, где им придется просить меня о помощи. Посмотрим, осмелится ли она тогда быть такой!

Она уже привыкла к такому отношению, поэтому воспринимала его как должное. К тому же, сколько ей было лет, чтобы все еще нуждаться в помощи родителей?

Су Цзяоцзяо улыбнулась и покачала головой:

— Я не воспринимаю это всерьез.

Она передала Сунь Фань свернутую в комок ткань:

— Мама, я сходила в город и купила немного ткани. Как ты думаешь, этого хватит, чтобы сшить одежду?

Сунь Фан удивленно посмотрела на нее. Она думала, что ее дочь что-то завернула. Откуда ей было знать, что вся эта масса состоит из ткани!

— Так много! — она развернула ее и была ошеломлена. Там было три вида: синяя, цветочная ткань и даже небольшой кусочек зеленой.

— На рубашку нужно не более полуметра ткани! Как ты думаешь, сколько можно сшить? И это все хлопок. Это очень дорого, не так ли? Откуда взялись талоны?

— Сун Цинхань, — непринужденно ответила Су Цзяоцзяо. Для них по ее расчетам, можно сшить, по крайней мере, несколько рубашек. — Тогда, мама, помоги мне сделать две рубашки с короткими рукавами для лета, одну для Сун Цинханя. Остальную ткань можешь использовать для того, чтобы сшить по одной для тебя и папы. В следующий раз я куплю немного ткани, чтобы сшить штаны.

— Не нужно, не нужно. У нас с папой еще есть одежда, которую можно носить. Мы используем

их все для тебя. У тебя давно не было новых штанов. Мама сначала сделает их для тебя.

Как только она услышала эти слова, Су Цзяоцзяо поняла, что ее мама не хочет шить себе одежду, поэтому она выпрямилась, изображая недовольство:

— Мама, если ты будешь так себя вести, я найду кого-нибудь другого, кто сошьет всю одежду, и тогда мне придется платить им за ручной труд. Это не будет того стоить.

— Мама этого не хочет! — Сунь Фан покачала головой. Ее рука коснулась ткани, особенно кусочка зеленого цвета. Она уже планировала, как сшить одежду для своей дочери. Зеленый цвет был модным в эту эпоху.

— Неважно, я заберу это, — Су Цзяоцзяо взяла ткань в руки и повернулась, чтобы уйти.

Сунь Фан вдруг забеспокоился:

— Мама была не права. Положи их на место. Разве ты не зря отдашь ее кому-то другому?

Только тогда Су Цзяоцзяо остановилась. Ее красивое лицо было строгим:

— У вас с папой должно быть по одной рубашке, если хватит ткани. Ты слышишь меня?

Разве Сунь Фан могла расстроиться, что дочь так ценит ее? Она улыбалась так счастливо, что ее глаза превратились в щелочки:

— Слышу, слышу. Но Цзяоцзяо, не трать те небольшие деньги, которые у тебя есть. Ты не должна торопиться, тратить их медленно.

Су Цзяоцзяо поджала губы, улыбнулась и тихо сказала:

— Не волнуйся, я не трачу деньги без разбора.

Чжан Цянь была в доме и укладывала спать своих двоих детей. Сельские дети были послушными, и если им говорили спать, они спали, а выходили только попить воды.

Когда она выходила из дома, то похлопывала себя по спине, злобно думая:

«Каково это знать, каково это иметь девичью семью, которая тебя не принимает?»

Раньше она не решалась на такое, но теперь, когда семья отделилась, ей больше не нужно было бояться старших. Поэтому женщина специально использовала такое отношение, чтобы дать понять невестке, что именно она стала причиной их разрыва. Ведя себя как «хороший» человек, она заставила их страдать, и теперь она им совсем не нравится.

Младшая невестка была настолько нежной, что не смогла бы этого вынести. Она бы точно пожаловалась. Подумав об этом, Чжан Цянь почувствовала себя спокойно. Вчера она была подавлена. Таким образом, женщина смогла выплеснуть весь свой гнев.

Когда она вышла, Чжан Цянь подсознательно посмотрела в сторону зала, надеясь увидеть лицо своей невестки, полное недовольства, но она была ошеломлена увиденным зрелищем.

Женщина протопала два шага вперед, и ее взгляд упал на кучу ткани на скамейке. Ее глаза покраснели, и она не могла сдвинуть ноги, восклицая:

— Откуда взялось столько ткани!!!

<http://tl.rulate.ru/book/42659/1645036>